

Е Каши

Бал красных зонтиков

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К31

Каши Е.

К31 Бал красных зонтиков / Е Каши. – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-521-99129-7

Загадочный Бал Красных Зонтиков собирает шестнадцать преступников. Приз – богатство и искупление прошлого. Но цена оказалась слишком высокой: участников ждёт лабиринт из кошмаров, где за каждым поворотом подстерегает смерть.

В этом мраке им предстоит столкнуться с их скелетами в шкафу. Не все выйдут живыми. А те, кто выйдет, навсегда изменятся, узнав страшную тайну Бала.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99129-7

© Литнет, 2026

© Каши Е., 2026

Глава 1

Сегодня ночь была особенно тёмной, а ветер разбушевался не на шутку. Он трепал макушки деревьев, сгибая их к земле. Добравшись до холма, ветер понёсся вверх к замку, стоявшему на вершине. Стены из серого камня стояли прочно, и ветер лишь разбивался о них, словно ища вход. Он поднимался выше, огибал башенки с узкими окнами, похожими на глаза дракона. В их глубине горел неровный, подрагивающий свет. И, наконец, добрался до внутреннего двора.

Внутренний двор замка был просторным, вымощенным каменными плитами. В центре стояла большая сушилка для белья, где висели простыни, скатерти и другие предметы домашнего обихода. Бельё трепалось под порывами ветра, и казалось, что вот-вот взмоет в небо.

Главная прачка, обеспокоенная погодой, подхватив подол юбки, выбежала во двор и начала кричать Василису.

– Василиса! Ты где, окаянная?! – перекрикивала ветер прачка.

– Посмотри, какой ветер поднялся! Живо беги снимать бельё, а не то выпорю!

Девушки нигде не было. Она всегда была послушной и беспрекословно выполняла свои обязанности. В замке Василиса родилась и выросла. Совсем маленькой она часто сидела на кухне под столом, чтобы не мешать маме готовить для господ. Мария, повариха, готовила вкусно, добавляя травы, придававшие блюдам особый аромат. Она же варила настойки, которые помогали от простуды или других недугов. Но Василисе помочь не могла – девочка родилась немой. Слышать она могла, но говорить – нет. Это стало ясно, когда в три года Василиса всё ещё лишь издавала нечленораздельные звуки.

На крики выбежала Мария – она готовила поздний ужин. Руки её были в муке, и, вытерев их о полотенце, она поспешила к прачке.

– Мария, где твоя дочь? Почему я её не могу докричаться? Мне что, за неё работу выполнять? Опять, верно, спряталась и книгу читает!

– Ой, может, чаго случилось? Она час назад подле меня была, помогала тесто замешивать. Потом я её отправила за травами в кладовую. Пойду искать. Простите её, сама выпорю девчонку, если узнаю, что снова отлынивает от работы.

Мария бросилась искать дочь. Замок был большой – прислуге не полагалось разгуливать по нему. Здесь могли находиться только те, кто следил за порядком: дворецкий и экономка.

Сердце предчувствовало беду – её дочь не могла вот так просто исчезнуть. Кухарка решила сбежать в кладовую: вдруг массивная дверь захлопнулась, и девушка не может выбраться. Но там было пусто. Тогда она поспешила в комнату, где они жили, – тоже никого. Оставалось ещё одно любимое место Василисы. Мария, не замедляя шаг, всё думала, как найдёт дочь и устроит ей нагоняй. Потом, конечно, пожалеет – ведь Василисе и так нелегко живётся.

Она побежала на конюшню. Ещё издали Мария заметила костёр, услышала странное песнопение, увидела какое-то движение, похожее на хоровод: руки поднимались вверх, потом головы опускались вниз вместе с руками. Подбежав ближе, кухарка ахнула – на самодельном алтаре лежала её дочь в длинной белой сорочке. Её волосы развевал ветер, глаза были закрыты, она казалась куклой. Свечи располагались по обе стороны головы и ногам – всего четыре. Они были чёрного цвета и очень большие.

Вокруг алтаря стояли четыре человека в красных плащах, развевавшихся на ветру. На их лицах были чёрные маски, на шее – толстые цепи с непонятными иероглифами. Один из них держал большую книгу и что-то пел, остальные подхватывали. Когда настала тишина, один из присутствующих поднял руку вверх: в его ладони что-то блеснуло, и опустилось прямо в сердце молодой девы. По белому платью растеклось алое пятно.

Повариха расширила глаза и истошно закричала:

– Нет, Василиса! Нет!

Она бросилась к дочери, волосы растрепались, в глазах застыло безумие. Все обернулись на её крик и невольно расступились. Предводитель ритуала закричал:

– Остановите её немедленно! Она сорвёт ритуал. Быстрее, каждая секунда дорога!

Он продолжил петь – книга в его руках начала светиться.

Двое бросились к женщине, схватили её под руки и утащили в конюшню. Там её связали и ударили лопатой по голове, кухарка потеряла сознание.

– Бери колбу! – крикнул человек с книгой тому, кто стоял рядом с девушкой и растерянно наблюдал за происходящим.

Крик предводителя привёл его в чувство: он схватил колбу и поднёс её к губам Василисы.

– Она умерла. Мы упустили драгоценные секунды, её душа улетела, – произнёс предводитель, захлопнув книгу. Он снял маску, и его старческое лицо исказила гримаса злобы и отчаяния.

– В следующий раз мы сможем провести ритуал только через сорок лет, – сказал он.

– Но я могу не дожить! Мне нужна подпитка. Найдите мне троих новорождённых – и как можно скорее! – в конце он перешёл на крик.

– Да, отец, будет исполнено.

Все собравшиеся подошли к графу и сняли маски. Они понимали, что придётся готовить всё с самого начала. Ведь если граф умрёт, ритуал вовсе не удастся провести.

Вечная жизнь, молодость и богатство стоили сотни девушек и младенцев.

– Сжечь здесь всё! – велел граф. Он потратил слишком много сил на подготовку и ему нужно было восстановиться. Повариха была целительницей, умела готовить отвары для восполнения сил. Теперь он потерял её, и ему было немного жаль – лишь потому, что придётся искать замену, а это опять потеря времени.

Пламя разгорались с трудом, словно нехотя, но постепенно начинали поглощать всё на своём пути – медленно, но неумолимо. Когда языки огня добрались до алтаря, они вспыхнули с новой силой, будто получили таинственную энергию. Огонь охватил алтарь, пожирая его. Пламя взметнулось вверх, словно пытаясь дотянуться до небес, и жара становилась всё сильнее.

В воздухе запахло горелым деревом и чем-то ещё, что невозможно описать словами. Это был запах древней магии, смешанный с отчаянием и болью. Огонь, казалось, жил своей собственной жизнью, поглощая всё, что попадалось на пути.

Вот он добрался до конюшни, где лежала связанная повариха. Её крики смешивались с треском горящего дерева. Она смотрела на пламя, и в её глазах отражался ужас:

– Будьте вы прокляты! Вы ответите за свои грехи! Один за другим вы все сдохнете. Весь ваш род будет умирать, не достигая двадцати лет!

Когда огонь достиг своего пика, он будто замер на миг, наслаждаясь победой. А затем, с новым взрывом, продолжил разрушительный путь, оставляя за собой лишь пепел и воспоминания о том, что было.

Глава 2

В полумраке огромного зала восседал граф на своём бархатном троне цвета запёкшейся крови. Он закинул ногу на ногу, а в его глазах отражались отблески огня. Дым от трубки – густой и едкий – вился вокруг его головы, словно призрачные руки, сплетающиеся в жутком танце.

Но не дым занимал его мысли. Взгляд графа был прикован к языкам пламени, которые лизали поленья в камине. В этом огне он видел их – девушку и её мать.

Воображение графа, подобно чёрной дыре, поглощало образы, которые других повергли бы в ужас. Он представлял, как пламя с ненасытной жадностью обвивает тонкие, изящные пальцы девушки, как съедает её нежную кожу, оставляя лишь обугленные следы там, где недавно сияла молодость. И мать... Он видел, как огонь, словно хищник, набрасывается на неё, пожирая одежду и волосы, как глаза, полные материнской любви и отчаяния, гаснут в этом адском пламени, а тело превращается в пепел.

Эти картины не вызывали у него отвращения или боли. Напротив, они завораживали его. В разрушении, в поглощении он видел высшую форму власти – абсолютное господство над жизнью и смертью.

Женская рука, тонкая и холодная, легла ему на плечо, и тихий, дрожащий голос прошептал:

– Наш сын погиб!

Граф не повернулся; его взгляд оставался прикованным к танцующим языкам пламени. Голос был твёрд, но плечи опустились, будто невидимая тяжесть обрушилась на них. Казалось, волосы поседел в одно мгновение, а морщины стали глубже.

– Что произошло? – спросил он, не отрывая взгляда от огня.

Женщина за его спиной глубоко вдохнула, пытаясь сдержать слёзы.

– Его забили палками и лопатами, – прошептала она, голос её дрожал. – Он пытался забрать младенца у крестьянки, только что

родившей. Семья девушки ждала в соседней комнате и успела настичь его в момент похищения. Нашего сына били лопатами, кололи вилами. Смерть была мучительной.

Женщина всхлипнула, по её щекам покатились слёзы. Не дождавсь ответа, она повернулась и медленно пошла к одной из башен. Шаги были тяжёлыми, но решительными. Она поднялась по узкой лестнице, а ветер завывал вокруг, словно предвещая беду. Достигнув вершины, женщина остановилась на мгновение, взглянула на бушующее внизу море. Вода кипела, волны бились о скалы, издавая зловещий рёв. Графиня закрыла глаза, глубоко вдохнула и шагнула в пустоту.

Тело полетело вниз, прямо в пасть разбушевавшегося моря, которое жадно поглотило его.

Оставались двое из проклятой четвёрки: граф и его брат. Через месяц после похорон сына и жены граф позвал брата к себе в кабинет.

– Дмитрий, сейчас нам нужно найти новых членов ордена. Проблема в том, что они должны быть нашей крови или связаны с нами брачными узами. Я совсем стар и, скорее всего, уже не способен оставить потомство. Мой сын не успел жениться, ходят слухи, что у него могли появиться дети, но мы пока проверяем эту гипотезу.

– И что ты предлагаешь, Дамиан? – спросил брат графа, опустив голову и взъерошив волосы. Он чувствовал, что надвигается беда, постоянно видел тени, которые тянули к нему руки, и слышал тихий шёпот: «Сдохни, сдохни, будь проклят».

Дамиан видел, что брат сильно сдал в последние дни, но времени не было – цель должна быть достигнута.

– Дмитрий, нравится тебе или нет, по обоюдному ли согласию или насильно – соединишь брачными узами хоть с кем: с крестьянкой, с прислугой, с благородной дамой. Главное, чтобы она зачала.

– Я понял тебя, брат. Мне пора.

Дмитрий повернулся и пошёл к двери, но, остановившись, обернулся и спросил:

– Тебе вообще не страшно?

Граф посмотрел на Дмитрия и властным, стальным голосом произнёс:

– Не говори глупостей. Это были всего лишь слова поварихи.

– Умирающей поварихи с разбитым сердцем, – тихо уточнил Дмитрий, открыл дверь и вышел.

Дмитрий прижал молодую девушку к стене, одной рукой закрыл ей рот. Его глаза блестели лихорадочным, безумным светом.

– Не кричи! – прошипел он. – Забью тебя, если хоть раз услышу твой крик. Мне нужен ребёнок, ты – моя жена!

Девушка мотала головой, слёзы катились по щекам. Замуж её взяли насильно: ночью вытащили из постели, связали и притащили в маленькую церковь при замке, где уже были зажжены свечи, стоял священник и граф. Ей в рот влили какую-то жидкость, после которой сознание окутал туман.

Дмитрий связал руки жены, вставил ей в рот кляп, разорвал платье. В этот момент его что-то отвлекло – за окном промелькнули тени. Он попытался не обращать внимания, но страх проник в душу: вновь послышался шёпот, он почувствовал чужие пальцы на своей шее. Отскочив от девушки, Дмитрий начал оглядываться. Комната была пуста. Тени за окном перебрались на стены, превращаясь в руки, что тянулись к нему. Шёпот становился всё громче. Дмитрий схватился за волосы и присел на корточки, его окутала тьма; сопротивляться не было сил, страх сковал движения.

Вдруг всё прекратилось, и тяжёлое тело мужчины упало к ногам молодой жены. Пока Дмитрий, поражённый ужасом, сидел на корточках, девушка отыскала топор и со всей силы вонзила его в голову мужа.

Вся в крови, полуголая, с растрёпанными волосами, девушка вышла из комнаты, подошла к краю обрыва, на котором возвышался замок, и, собрав остатки сил, шагнула вниз.

Глава 3

Осень окончательно вступила в свои права. Темнота уже окутала город, и лишь редкие фонари пробивались сквозь пелену мелкого, назойливого дождя.

Девушка стояла на мосту, вглядываясь в чёрную, бездонную воду под ногами. В этот момент ей отчаянно хотелось нырнуть туда – исчезнуть. Прошлое было непоправимо, пути назад не было. Оставался только один выход – оборвать всё здесь и сейчас. Страх сковал её, руки и ноги дрожали, а шелест мокрых листьев, казалось, нащёптывал: «Давай, давай...»

Она уже занесла ногу, чтобы перелезть через ограждение, но вдруг заметила красный зонт. Он лежал на земле, раскрытый, наверняка его кто-то только что уронил.

Сама не понимая почему, она поставила ногу обратно, подошла к зонту и подняла его. Он выглядел необычно: резная ручка, изящные узоры, напоминавшие руны, которые она недавно изучала. Девушка рассматривала зонт со всех сторон, даже поднесла к носу – вдруг есть какой-то запах? Но запаха не было, зато снова послышался шёпот: «Тебе пора, беги».

Сердце пропустило один удар, а в следующий миг забилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Промелькнула тень, потом ещё одна; слышались шаги. Никого не было видно, но они шли неторопливо и практически бесшумно – шаг, ещё шаг, тень. Поднялся ветер, волосы встали дыбом, глаза расширились – и она, что было сил, бросилась бежать.

Добежав до своего дома, девушка остановилась перед подъездом, прислонилась спиной к стене, приложила руку к сердцу, пытаясь отдышаться. В другой руке она всё ещё сжимала зонт. Сложив его, уже хотела достать ключи, как вдруг неожиданно открылась дверь подъезда – девушка вздрогнула.